

Домик в Сольвычегодске, в котором жил И. В. Сталин в ссылке. (Вышивка на полотне).

Исторический домик

Дорогу к историческому домику укажет проезжему каждый, даже самый молодой гражданин Сольвычегодска.

Проходя по большим улицам, невольно взглядываешься во все черточки этого возникшего в седой старине городка.

***

В конце улицы, называемой сейчас улицей Сталина, бесценным памятником борьбы за наше счастье встает одноэтажный деревянный домик. На лицевой стене его белая мраморная доска. И на ней золотыми буквами написано:

«В этом доме жил, находясь в царской ссылке, в 1910—1911 году Вождь Коммунистической Партии и мирового пролетариата Иосиф Виссарионович Сталин (Джугашвили)».

Рядом с домиком сад, обнесенный высоким досчатым забором. Поскрипывает калитка. Вот ступеньки крыльца. Невысокие сени. И открытые двери комнат.

В те годы дом принадлежал Марии Прокопьевне Кузаковой. Рапо овдовев, оставшись одна, неграмотная, с восьмью ребятами, она вынуждена была сдавать две комнаты в своем домике. Безбоязненно представляла она комнаты исключительно политическим ссыльным. А потом, после Великой Октябрьской революции, этот маленький домик стал особенно дорог Марии Прокопьевне.

Сквозь многие годы пронесла она заботы о нем и долгое время бережно хранила домовую книгу¹, в которой расписывались жившие у нее ссыльные. На одном из пожелтевших разграфленных листов книги выделялся отчетливый почерк: «Иосиф Виссарионович Джугашвили». Дата прописки: «1911 год 20 февраля». В графе под названием «Причина прибытия» значилось: «Политический ссыльный».

И вот—комнаты с пиновками на полах, с простой деревянной мебелью, сохранившейся и расставленной в том же порядке, в каком она стояла при их жильцах. Высокий диван. Перед ним скатерть. Около стола покрашенные темной краской стулья. На маленьких тумбочках перед окнами сверкают свежей зеленью пышно разросшиеся олеандр, розан и елочка. Это отростки цветов, заслонявших когда-то окна от глаз жандармов. В полу комнаты среди скринящих половиц есть секретные. Под ними ссыльные скрывали оружие. В пролете между окон маленький столик. На нем мирно «отдыхает» большая желтая глиняная собака. Собака внутри полая. Если ее приподнять, видна на глине пробовина. В нее прятали ссыльные свою корреспонденцию.

***

Петоропливо, певучим голосом рассказывает Мария Прокопьевна, как жили под ее кровом ссыльные.

Около дома и большого дома напротив, где жило много ссыльных, день и ночь ходили «наблюдающие».

Бывало, жильцы читают или пишут, или соберутся к ним товарищи. А «наблюдающий» стучит в окно, спрашивает: «Что жильцы делают?» Машешь ему рукой: «Уходи, дома никто нет...» Он час—полтора побегает по улицам и снова вернется, когда все посетители разойдутся.

— Бывало,—продолжает рассказ Мария Прокопьевна,—какому-нибудь гостю нужно было остаться у моих жильцов переночевать. Тогда я сама усаживала гостя в мезонине. Часто приходили из Петербурга посылки. Я думала, это родственники послали что-нибудь ребятам. Распечаталась ящик, а из него книги сыплются...

Передко ссыльные давали мне свертки сохранить на случай обыска. Я могла всегда спрятать свертки в постелях своих ребятиншек: детей не обыскивали.

Последним из ссыльных жил у меня Иосиф Виссарионович. Как сейчас помню, пришел он в домик. Было на нем черное тонкое пальто (и в осень и в зиму послал он это пальто). Прежде всего он узнал, кто жил у меня раньше. А потом уже спросил, можно ли на квартиру. И предупредил:

— У меня, хозяйшка, бывают часто обыски, но вы не бойтесь, все в порядке будет.

И я пустила Иосифа Виссарионовича к себе на квартиру.

Был он серьезный, задумчивый и очень в то время изнуренный: вель от казны он получал в месяц всего-навсего

7 рублей 40 копеек. А как на такие деньги жить?..

По ночам долго не спал. Все ходил по своей комнате. Все думал. Днем много читал и писал. Больше его никто не писал... Бывало, ребята мои разбалуются. Иосиф Виссарионович откроет дверь, по смеется, помянит их, напевать начнет, они за ним:

«По пыльной дороге телега несется,
А в ней по бокам два жандарма сидят
Обейте оковы, дайте мне волю,
Я научу вас свободу любить».

А потом снова за бумаги и книги. Обходить уходил к своим товарищам на другую квартиру. А у меня брал молоко через день и, когда кто придет к нему заказывал самовар.

Обыски и впрямь были у него очень часто. И очень я за него беспокоилась. Все углы, бывало, стражники обшарят на печку, под печку залезут, все полонницы разворотят...

Бывало, когда обыск пройдет, спросить «Пу, как, Иосиф Виссарионович, нашли что у вас?» А он смеется: «Ничего не нашли».

Он был выслан сроком на год. Но год не прожил, и был отправлен по ходящему свидетельству в Вологду.

Помню, в то утро я выгоняла в покорову. А когда вернулась домой, соседи мне передали, что он ушел на пристань. И пароход отчалил.

После Иосифа Виссарионовича я уже переехала жильцов, и только позднее, после Октябрьской революции, жили у меня не долго трое партийных товарищей. Они сказали мне:

— Знаете ли, Мария Прокопьевна, что у вас жил Сталин?

***

Да, здесь жил в ссылке товарищ Сталин.

Здесь встречался он со своими ссыльными друзьями.

Отсюда, из Сольвычегодска, писал он в декабре 1910 года свое историческое письмо к Ленину о возрождении и укреплении преследуемой, загнанной в подполье родной партии большевиков.

Здесь он ходил из угла в угол по комнате с мыслями о Ленине, о партии.

Здесь в длинные северные ночи обдумывал он план вторичного побега из Сольвычегодска. И видел: план неуспешным. Сложка усложилась. Участились обыски. Что-то известно полиции.

И действительно, начальник губернского жандармского управления сообщил вологодскому губернатору: «Из полученных мною агентурных сведений усматривается, что состоящий в г. Сольвычегодске по классным надзором полиции, видный член РСДРП, П. В. Джугашвили намерен бежать из ссылки, не дожидаясь окончания срока надзора, каковой ему заканчивается в июле месяце сего года. Ввиду отсутствия в г. Сольвычегодске чинов верховного моего управления, мною за п. 82 особенно сольвычегодскому узнику по правлению усилить наблюдение за Джугашвили и принять меры к препятствованию ему побега из мест водворения 1911 г.»

Здесь, в этой комнате, оставался Сталин один со своими думами. Отсюда 6 июля 1911 г. легла его дорога в Вологду по выданному полицией маршруту предупреждавшему, что во время пути он «не имеет права уклоняться от маршрута и останавливаться где бы то ни было, за исключением случаев болезни или каких-либо непреодолимых препятствий...»

И он отправился в Вологду, чтобы оттуда вырваться в Петербург...

***

Со всех сторон нашей необъятной родины приезжают бесчисленные экскурсионисты в Сольвычегодск. Как захватывающая книга, раскрывается этот очень древний и очень молодой город.

Экскурсанты входят в домик, в историческую комнату.

Они знают, что никогда уже не вернется мрачное время паризма, что уничтожив всех врагов рабочего класса, озаренная солнцем Сталинской Конституции, молодая Советская страна стала самой могучей в мире. Стал самым счастливым и никому не отдам своего счастья 183-миллионный советский народ. По пути, завещанному Лениным, встретил его великий соратник — товарищ Сталин. И безграничной благодарностью и любовью к нему наполнены сердца трудящихся.

Л. ПОПОВА.

¹ Сейчас эта книга находится в ленинградском филиале Музея Ленина.